

«Мне это не нравится».

«Даже если тебе это не нравится, мы не заберем эту партию с собой домой».

— Но они всего лишь дети...

«Дети с черным сердцем. Если ты возьмешь любого из них домой, ты сделаешь нас обоих несчастными. Или мертвы, если им это сойдет с рук».

«Вы не можете иметь в виду это! Посмотрите, есть такие, которым даже не больше семи или восьми лет. Возможно ли вообще, чтобы семилетний ребенок был таким злым?»

«Не имеет значения их возраст. Всего лишь один взгляд, и я вижу, что они полны злых намерений. Джин сильно вздрогнул. «Если бы они не проходили мимо, я бы никогда не позволил им войти. Они все портят своей подлостью».

Мэй Хуа посмотрела на группу грязных детей, связанных веревками и связанными вместе, следовавших за пожилым мужчиной. Сегодня они не руководили караваном напрямую. Они приходили посмотреть, есть ли что-нибудь интересное, что можно купить.

Прошло много лет с тех пор, как У Тэнфэй начал свой судоходный бизнес, и теперь он процветал. Всегда был постоянный поток проходящих мимо людей. Если бы Мэй Хуа каждый раз пыталась направлять их, она бы никогда не уснула!

Ее сердце сжалось от печали. Когда-то она была маленькой девочкой, которую собирались продать в рабство. Естественно, ей не нравилось видеть детей в подобных обстоятельствах. Караваны редко привозили рабов по этому пути, поскольку У Тэн Фэй рано понял, что ей не нравится их видеть. Тот факт, что они делали это сейчас, предполагал, что на Купца было оказано огромное давление, чтобы как можно быстрее доставить их на Восток.

А еще Джин прекрасно разбирался в характерах, до ужаса. В прошлом он оказывал торговцев и путешественников, даже когда они приходили к власти с У ТэнФеем. Каждый человек, от которого он отвернулся, в конечном итоге оказался невероятно злым, по крайней мере один пытался убить Цзинь, Мэй Хуа и У ТэнФея из-за того, что им было отказано во въезде. Он никогда не ошибался, когда говорил о чьих-то мотивах.

Даже если она не хотела в это верить, если он сказал, что эти дети злые, то, вероятно, он был прав. Тем не менее, она изо всех сил пыталась принять то, что он говорил.

Догадавшись, о чем она думает, две большие мозолистые руки Джина обхватили ее за плечи и нежно обняли. Прошептав непреднамеренно соблазнительным голосом прямо рядом с ее ухом, он сказал: «Закрой глаза, Мэй, и смотри своей внутренней энергией».

Она подняла бровь, но сделала, как было сказано. В отличие от Джина, который был отвратительно хорош в манипулировании Ци, ей потребовалось несколько долгих минут, прежде чем ее «внутренний глаз» смог «увидеть» свое окружение. Перед ней появились расплывчатые светящиеся фигуры, не имевшие смысла.

«Сфокусируйся». Она услышала его слова, его дыхание щекотало ей ухо. Ей хотелось его ударить. Как она могла сосредоточиться, когда он практически так ее соблазнял?!

Даже пока она думала, что невозможно сосредоточиться, все вокруг внезапно стало яснее. Светящиеся фигуры превратились в калейдоскоп разноцветных огней, движущихся, словно в

невидимых потоках. Она видела такие зрелища только после целого дня серьезных медитаций, поэтому была застигнута врасплох, затаив дыхание от красоты.

"Ищи там." Что-то нежное, казалось, направляло ее «глаз», и она обнаружила, что смотрит на несколько черных... вещей. Они выделялись среди множества тусклых огней неразвитой человеческой души. Их тела были искажёнными и уродливыми, словно крошечные туманные мутировавшие скелеты. От них у нее мурашки по коже. Они ощущались как смерть.

Внезапно одна из отвратительных тварей обернулась и посмотрела на нее мертвыми глазами, и все ее тело подпрыгнуло от страха.

— Расслабься, Мэй, они не смогут причинить тебе вреда. Джин успокоил. Она почувствовала, как его руки закрыли ей глаза, и когда она открыла их и моргнула, мир снова стал нормальным. Солнце светило сквозь большие сосны, и пели птицы. Контраст на мгновение дезориентировал ее.

— Ч-что?..

«Вот как выглядят эти дети изнутри».

Челюсть Мэй Хуа сжалась.

«Так ты узнаешь, что кто-то злой?»

«Эн. И я видел хуже этого».

"...хуже..."

«Горный Цветок, в тот момент, когда человек может сделать выбор, он может сделать выбор в пользу зла. Многие так и делают, а некоторые начинают очень рано».

«Но... но дети...»

"Что насчет них? Они тоже могут выбирать».

«Нет, но... Их надо так воспитывать. Кто-то вырастил их такими злыми.

"Ты так думаешь? Люди жадны с самого начала. Они должны быть такими, чтобы выжить. И если бы это было просто ради выживания, то было бы не хуже пантеры. Но люди также являются моральными существами. Когда они смешивают инстинкт с моралью, они портят и то, и другое. И они стали чем-то меньшим, чем люди, развращая свои души».

Мэй Хуа долго молчала, выслушав его объяснения.

— Ты говоришь так, как будто ты не человек.

«Конечно, я человек». Джин уткнулся лицом в изгиб ее шеи сзади, радуясь, что она не видит его панического выражения. «Не думай об этом слишком глубоко, Мэй. Просто знай, что эти дети, какова бы ни была их судьба, не будут хуже, чем они заслуживают».

Соседние купцы и слуги отвернулись от такого открытого акта близости. Даже если бы им всем это уже пригodiлось, было бы невежливо смотреть на них открыто.

— И все же... Насколько ужасными, должно быть, были их родители? Я бы никогда не позволил

своим детям превратиться в такое. Если они у меня когда-нибудь будут.

«Хм? Что ты имеешь в виду, если?» Он начал жадно целовать ее шею и вожделенно пробормотал: «Попробуем что-нибудь приготовить?»

Наступила тяжёлая пауза, поскольку он ожидал, что его ударят за такой наглый публичный флирт. В целом она была терпимой женщиной с его навязчивым поведением, но он всегда расширял ее границы. Ему нравилось дразнить ее, видеть, как она краснеет от смущения, поэтому он безропотно принимал ее «наказания», всегда возвращаясь за новыми.

Однако, к его большому удивлению, она просто твердо стояла на своем, ничего не делая. Он ослабил хватку и наклонил ее голову так, чтобы видеть ее лицо. Она не смотрела ему в глаза, а вместо этого слегка покраснела, на ее лице появилось противоречивое выражение.

«...ты действительно хочешь детей?» — спросил он в редкий момент прозрения, на этот раз полностью отпустив ее плечи.

"Можем мы?" Она отвела взгляд, скрестив руки на груди, и выглядела крайне неловко.

"Что ты имеешь в виду?"

«Мы женаты столько лет, но я ни разу не забеременела...» Пока она все еще смотрела в сторону от него, ее голос слегка дрожал. «Я тут подумал... вот... может быть, со мной что-то не так».

Он хлопнул себя по лбу, понимая, что между ними произошло серьезное недоразумение.

— Ты все это время хотел детей?

Слегка смущенно пиная землю, она пробормотала: «Нет... не все время... но, естественно, если ты... ты... любишь кого-то, от кого хочешь иметь детей...»

Если бы ситуация была иной, он бы наслаждался ее признанием в любви. Она очень редко говорила ему это напрямую, поэтому он всегда дорожил моментами, когда она это делала.

«Почему ты не упомянул об этом раньше?!» Вместо этого он раздраженно спросил. Это она беспокоилась и боялась рождения ребенка на раннем этапе, а не он! Ради нее он все эти годы не давал ей забеременеть!

На этот раз она повернулась к нему лицом, ее глаза были острыми, а голос горьким. — В любом случае, ты никогда не заботился о детях! Не думай, что я не знаю! Если бы я была целиком предоставлена тебе на вечность, ты был бы счастлив! Так что, если ничего не происходит, ничего не происходит. Как разговор об этом с тобой поможет? Ты и так уже на меня напал, что еще ты можешь сделать? Или ты бог, чтобы мне молить тебя о ребенке? Поскольку тебя это не волновало, и этого не происходило, почему даже...

В этот момент Джин почувствовал себя глубоко обиженным. Конечно, он хотел, чтобы она принадлежала только ему, но он также хотел, чтобы она была счастлива! Он не был тем эгоистичным придурком, каким был в прошлом, и она уже должна это знать! Чувствуя одновременно обиду и раздражение, он поднял ее и бросил на плечо, как мешок. Она испуганно вскрикнула, и весь торговый караван обернулся посмотреть, что это за шум.

Увидев, что он случайно привлек их внимание, Джин поднял бровь: «Что? Вы тоже хотите

детей? Забудьте об этом, у меня есть стандарты, а вы все слишком уродливы!»

Купцы чуть не подавились слюной. Они не спрашивали и не хотели знать! Если его светлость не хочет их внимания, как насчет того, чтобы не флиртовать так возмутительно на виду у публики?!

Лицо Мэй Хуа стало ярко-красным, и она в униженном возмущении начала бить мужа по спине. Понимая, что он испытывает удачу, Джин побежал прочь, бегая быстрее, чем даже самый быстрый олень, оставив Торговцев далеко позади.

Внезапно они оказались в своем маленьком домике-пещере, Джин практически выбил дверь ногой и чуть не швырнул Мэй Хуа на кровать.

Волосы в беспорядке, лицо все еще покраснело, она одарила его могучим взглядом.

"Почему ты-!"

Даже когда она злилась, Джин находил ее очаровательной. Его маленькая человеческая жена, такая маленькая и слабая, демонстрирует силу. Ему захотелось крепко обнять ее и никогда не отпускать!

Он наклонился и начал агрессивно целовать ее. Его страсть на мгновение ошеломила Мэй Хуа, отвлекая ее.

Когда он остановился, чтобы дать ей возможность перевести дух, она дрожащими руками попыталась еще раз: — Э-это было неуместное поведение, Джин.

Пока она говорила, Джин снимал с нее одежду.

— Эй, послушай меня...

— Тебе следовало что-нибудь сказать.

"Хм? Что мне следует иметь..."

— Если бы ты что-нибудь сказал, у тебя уже могло бы быть двадцать детей.

Он снял внешние мантии и ловкими, опытными руками работал над внутренними.

— Я не думаю, что это возможно численно...

— Разве я не говорил тебе вначале?

"Скажи мне?"

Теперь, когда ее раздели, он уже работал над тем, чтобы раздеться.

«Если это под силу горе, проси, и я дам это тебе».

Увидев его яростно светящийся сине-золотой взгляд, она сглотнула. Он часто говорил глупые вещи в этом духе, и она не воспринимала их всерьез, но в тот момент она действительно поверила ему. Умелые руки начали ласкать ее тело, и ее разум затуманился от собственной страсти.

Ну что ж. Позже она накажет его за то, что он так ее смутил. До этого не было ничего плохого в том, чтобы немного повеселиться.

—

Примерно два месяца спустя, когда они собирались спать, Мэй Хуа глубоко вздохнула и подошла к Цзинь.

— Джин, я... мне кажется, я беременна. Она очень нервничала, говоря это. Два цикла были пропущены, и в последнее время она все время чувствовала усталость. Она не чувствовала тошноты или недомогания, как это случалось с другими женщинами, поэтому была немного неуверена. Но если так оно и было, то было бы уместно сказать ему об этом.

Джин взглянул на нее и кивнул.

«Эн».

Ее брови нахмурились.

"В том, что все?"

— И это все?

— Разве ты... я не знаю... удивлен? Может быть, взволнован?

Его брови поднялись. «Почему я должен удивляться? Конечно, ты беременна.

"...что?"

— Я сказал, конечно, ты...

— Заткнись, ах! Она подняла руку и потерла лоб другой, чувствуя себя чрезвычайно досадной и расстроенной. «Почему ты ведешь себя так, как будто все это знал?»

Джин поднял подбородок, слегка ухмыляясь в превосходстве. «Ты сказала, что хочешь ребенка, поэтому, естественно, я дал тебе его. Я ведь сказал, что если это в пределах...

«...сила горы, ты можешь передать ее мне. Да, да, я помню.

Увидев нахмуренное выражение ее лица, Джин задумался, в чем же он ошибся.

«Разве ты не счастлива?» — спросил он озадаченно.

«Не так ли?!»

«Э?»

«Если бы ты знал, почему ты не счастлива?! Почему ты не взволнован?! Ее глаза начали слезиться, а руки сжались в кулак. — Почему ты тоже ничего не сказал? Я все время думала об этом, а ты ведешь себя так, будто все совершенно нормально!»

Прежде чем она смогла остановиться, по ее лицу покатались огромные слезы.

Джин, который снимал верхнюю одежду, чтобы подготовиться ко сну, остановился и начал

надевать ее обратно. После нескольких лет брака его мужское шестое чувство обострилось, и он знал, что ему предстоит пережить бурю.

Нежным голосом он пытался ее успокоить: «Мой горный цветок, конечно, я рад и взволнован тем, что у тебя родится ребенок. Конечно я. Я не держал это в секрете, просто думал, что ты уже знаешь. Ты хотела ребенка, поэтому, естественно, я бы дал тебе его. Я сказал, что сделаю это. Разве ты не веришь, что я сдержу свое слово?

Пока он говорил, ее лицо становилось все более черным.

«Не надо мне «Горный цветок»! Какое счастье?! Какое доверие? Что «не держало в секрете»?! Если бы ты знал, ты бы сказал мне! Я целый месяц беспокоилась об этом, а ты здесь, блаженный и самодовольный. Она подняла кулаки и начала бить его без разбора. «Ты думаешь, что можешь так со мной обращаться?! Всегда храним секреты! Это не первый раз! Уйди, уйди, УЙДИ!»

Его преследовали, пока она не вытолкнула его в дверь. Хотя ее удары не причиняли боли, необузданная ярость в ее глазах не вызывала насмешек.

Ах, у нее был характер! А в последние несколько недель все было еще хуже. Поскольку он знал, что это было частью ее беременности, он не осмеливался поднимать из-за этого шум. Теперь он примет на себя избиение, зная, что в конце концов она успокоится, и он снова вернется в ее расположение.

Некоторое время спустя, стоя на улице, в снегу по колени, Е подпрыгнул и приземлился ему на плечо.

«Она все еще злится?» — спросил Джин, его голос был слегка приглушен зимней погодой. Ему ни капельки не было холодно, но он скучал по объятиям жены.

«Она просто уснула, но пошла спать в бешенстве».

Джин медленно кивнул.

«Как ты думаешь, насколько она расстроится, если узнает, что я знаю, что у нее будет мальчик?»

— Это... ах, ты, возможно, пока захочешь просто притвориться, что не знаешь. Может быть, со вторым...»

<http://tl.rulate.ru/book/35767/3514373>